

ОТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ К СЕБЕ КАК К СУБЪЕКТУ ОТНОШЕНИЯ

С.С. Кургинян (Москва)

Среди актуальных современных проблем психологии личности обращает на себя внимание неоднородность мнений и противоречивость подходов к проблеме отношения личности к себе. Традиционное психологическое рассмотрение данной проблемы связано с определением объективного содержания, составляющего ту или иную форму внутреннего отношения личности.

Очевидно, что попытки исследователей в изучении отношения личности к себе напрямую связаны с объяснением *объективных характеристик психической активности личности*, которая выражается в ее отношении к себе как носителю этой активности, т. е. ее субъекту. Субъект, таким образом, имманентно присутствует при объяснении качественного своеобразия внутреннего отношения личности, которое является психической деятельностью субъекта, осуществляемой во внутреннем плане его психики, на уровне индивидуальной формы бытия человека. Однако здесь речь идет не о деятельности, которая бы определялась, исходя из самой себя как некая данность, а об объективной характеристике активности субъекта, которую она (деятельность) обуславливает для обеспечения и поддержания индивидуальной специфики человеческого бытия (Абульханова, 1973).

Зачастую в качестве объективной характеристики психической активности субъекта выделяют «самость» личности, методологический статус которой в отечественной психологической науке остается на уровне гипотетической сущности. Можно заключить, что, исходя из потенциальных значений «самости» и ее функций, опосредованных связью (отношением) с личностью, возникает то разнообразие подходов, к которым исследователи из разных областей социально-гуманитарного знания обращаются при изучении этого психологического феномена. Вследствие этого можно наблюдать появление того разнообразия определений «самости», которое приводит к неоднородности мнений по поводу категориального статуса этого понятия в психологии: рассматривать ли «самость» как свойство личности или как состояние, обеспечивающее или поддерживающее функционирование тех или иных психических процессов, характеризующее специфику внутреннего мира личности, или же как процесса, который происходит в личности и в совокупности с ней образует целое. Такая трактовка «самости» представлена в феноменологической и аналитической традициях в психологии, например в трудах К. Роджерса и психоанализе З. Фрейда.

Здесь немаловажную трудность составляет и тот метод, к которому обращаются исследовате-

ли. Учитывая, что базовой основой анализа проблемы «самости» послужили теоретико-методологические предпосылки, сложившиеся, как правило, в классической философской традиции, где этот феномен рассматривался как некая *гипотетическая сущность*, существующая в мире действительности, но недоступная наблюдению (например, декартовская «мыслящая вещь» или кантовская «вещь в себе»), изучение «самости» традиционным естественно-научным методом представляется сложным или, по крайней мере, накладывает определенные ограничения на способ ее познания.

Рассмотрение этой *гипотетической сущности* в парадигме субъекта является перспективной методологической основой для сближения концептуальных предпосылок различных психологических теорий, разрабатывающих данную проблему. Еще большую значимость данный принцип приобретает в свете изучения отношения личности к себе, где субъектом отношения является личность, а ее *отнесенность* к себе представлена особым психическим образованием - «самостью», несводимой к самосознанию личности и, тем более, - к личности как ее носителю.

Выявлению подлинной сущности «самости», ее онтологического статуса необходимо уделить особое внимание при рассмотрении отношения личности к себе, поскольку ее принадлежность конкретному индивиду (субъекту) может быть объяснена лишь исходя из качественного своеобразия внутреннего отношения личности и той объективной необходимости, которая побуждает субъекта осуществлять это отношение в форме психической активности.

Методологически родовую (генетическую) сущность «самости» можно установить только через категорию «отношение» в ее связи с категорией «личность». Принадлежность этого психического явления личности как субъекту отношения обуславливает отношение личности к себе.

В субъектной парадигме психологии «отношение» - это потенциал психической реакции личности в связи с каким-либо предметом, процессом или фактом действительности (Мясищев, 2003). При этом сознание, чувство и воля представляют то процессуальное триединство, которое потенциально выражается в отношении к объекту. В данном случае он представлен как *конкретное, эмпирическое существо* (эмпирический субъект). Представленность эмпирического субъекта (объекта или empirical self) в отношении личности к себе - это потенциал психической реакции личности в связи с собственными мыслями, ощущениями, переживаниями, действиями и последствиями их осмысления. В свою очередь, все перечислен-

ные в отношении личности к себе психические процессы обусловлены психической активностью действующего лица (субъекта). Может показаться, что позиция В. Н. Мясищева тяготеет к двойственности, дуализму. Однако это не так: наоборот, она означает синтез двух обязательных планов рассмотрения психического отношения - потенциального и процессуального.

Концепция отношений личности В.Н. Мясищева, хотя и представляет собой оригинальный подход, согласно которому отношения существуют между личностью человека - субъектом - и объектом его отношений, тем не менее, вопрос о личности как психологическом субъекте в данной концепции непосредственно связан с произвольными психическими процессами. Соответственно, психологическое отношение определяется как сознательная, избирательная, основанная на опыте психологическая связь человека с различными сторонами объективной действительности, выражающаяся в его действиях, реакциях и переживаниях (Мясищев, 2003). Субъект отношения здесь представлен в своем специфическом смысле - как субъект сознательной, произвольной деятельности.

С.Л. Рубинштейн (Рубинштейн, 1957) в понимании психологического строения личности исходил из положения, что понятие личности применительно к психологии не может быть сведено к понятию субъекта в его узком, специфическом смысле. Под специфическим субъектом рассматривается сознательный деятель или действующее «лицо»; его ядро составляют осознанные побуждения - мотивы сознательных действий. В этой связи всякая личность, по мнению философа, это субъект в смысле «Я» (Рубинштейн, 1957, 1997). Рубинштейн утверждал, что психическое содержание личности не исчерпывается мотивами сознательной деятельности, включая также в себе многообразие неосознанных тенденций - побуждений его произвольной деятельности. Отсюда Рубинштейн делал вывод, что вопрос о личности как *психическом субъекте* непосредственно связан с соотношением произвольных и произвольных психических процессов. Важной представляется идея Рубинштейна, что так называемый специфический субъект - это «верхушечное образование, неотделимое от многоплановой совокупности тенденций, составляющих в целом психологический склад личности» (там же, с. 312).

Таким образом, личность как субъект отношения к себе отражает два уровня психического отношения субъекта: (1) произвольный, сознаваемый и (2) произвольный, несознаваемый. Однако можно заметить, что это всего лишь предметная процессуальная характеристика отношения субъекта к себе, отражающая только один план такого психического феномена, как «самость». Одноплановость здесь заключается в том, что «самость»

представлена как принадлежащая *действующему лицу*, т. е. личности как субъекту сознательной деятельности с ее сознаваемыми, произвольными и/или несознаваемыми, произвольными тенденциями. При такой трактовке «самость» сводится к *объекту* субъекта отношения. Однако эта трактовка не совсем правомерна, поскольку, как справедливо замечает выдающийся немецкий философ, психолог и психиатр К. Ясперс (1997), присутствие в психической жизни личности субъекта и объекта, в которых «самость» противопоставляет себя себе самой, слагает ее бытие. В этой связи «самость», как предмет отношения личности, предполагает единство психического субъекта и его объекта.

Для западной методологической традиции в психологии характерно, что психический субъект и его объект представлены в психологической структуре личности в своей целостности и единичности. В целом в зарубежных исследованиях изучение «самости» личности через ее отношение, как правило, относится только к тому аспекту, который представлен отношением к эмпирическому субъекту. Эмпирический субъект в отношении личности к себе - это та психическая реальность субъекта отношения, в которой он предстает носителем определенных переживаний себя как реального субъекта (действующего лица). Эти переживания являются объектным содержанием субъекта отношения. В различных исследованиях они объединены в отдельные функциональные структуры «самости» - «Self-Image», «Self-concept», «Ego» и др., описывающие те или иные сферы отношений личности (интрапсихическую или экстрапсихическую).

В отличие от западной методологической традиции, усилия отечественных исследователей сосредоточены на другом аспекте отношения личности к себе - «действующем лице», субъекте отношения - «Я» индивида. Наиболее полно эта категория представлена в субъектно-деятельностной концепции С.Л. Рубинштейна. Согласно С.Л. Рубинштейну (Рубинштейн, 1997), «Я» выступает как имеющее себя предметом отношения себя самого и как предмет самосознания оно предполагает *единство субъекта и объекта*. Рубинштейн считает, что неразрывность двух форм, в которых «Я» противопоставляет себя себе самому, составляет собственную природу феномена «Я».

Парадигма субъекта, разрабатываемая в трудах К.А. Абульхановой, в частности в ее концепции о субъекте психической деятельности, может служить систематизирующим принципом в исследовании отношения личности к себе как субъекту индивидуального уровня бытия человека. В этой связи «самость» личности предстает как объективная характеристика психической активности субъекта, которому она принадлежит. Соответственно, можно предположить, что «самость»

характеризует ту сферу индивидуального бытия человека, в которой «действующее лицо» (субъект сознательной деятельности, «Я») и эмпирический субъект (носитель определенных переживаний себя как реального субъекта) в психической жизни человека присутствуют в неразрывном единстве, целостности всех его свойств и качеств: природных, социальных, личностных и индивидуальных. Данное положение позволяет в определенной мере разрешить методологическое затруднение в постановке проблемы «самости» и ее категоризации, а также является перспективным в исследовании *отнесенности* этого психического явления личности как субъекту отноше-

ния, обуславливающего отношение *личности к себе*.

Литература

Абульханова К. А. О субъекте психической деятельности. М., 1973.

Мясищев В. Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / Под ред. А. А. Бодалева. М.-Воронеж, 2003.

Рубинштейн С. Л. О человеке: проблема личности в психологии / С. Л. Рубинштейн. Бытие и сознание. М., 1957. С. 307-316.

Рубинштейн С. Л. Человек и Мир. М., 1997.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Р. А. Кутбиддинова, О. В. Васькова (Южно-Сахалинск)

Постановка проблемы

В связи с расширяющейся компьютеризацией и «интернетизацией» российского общества возрастает актуальность проблемы «патологического» использования Интернета. На сегодняшний день по количеству пользователей Интернета Россия обгоняет многие страны (Австралию, Испанию, Италию, Францию, Великобританию и Бразилию). Вместе с увеличением количества пользователей Интернета в мире неуклонно возрастает и уровень Интернет-зависимости, причем у четверти пользователей Интернета она формируется уже после первого полугодия его использования. Данной проблеме посвящены работы К. Янга, Л. Н. Юрьевой, Н. А. Носова, И. В. Чудовой, А. Е. Жичкиной и многих других авторов.

Пристальное внимание уделяется проблеме Интернет-зависимости подростков. Это связано, в первую очередь, со спецификой данного возраста: настойчивость, импульсивность, любознательность, стремление к познанию информации, овладению как можно большим количеством знаний.

Компьютерные игры и онлайн-сессии накладывают определенный отпечаток на развитие личности современного ребенка. Мощный поток новой информации, применение компьютерных технологий оказывают большое влияние на воспитательное пространство современных детей и подростков. Создание воспитательного пространства является необходимым условием становления личности ребенка не только в стенах образовательного учреждения, но и за его пределами. Существенно изменяется структура досуга детей, так как компьютер сочетает в себе возможности телевизора, музыкального центра и книги.

Известно, что интернет-зависимость неоднородна по своей типологии. Как отмечает К. Янг, существуют *пять ее типов*: обсессивное пристрастие к работе с компьютером; компульсивная навигация по www, поиск в удаленных базах данных; патологическая привязанность к опосредствованному Интернетом азартным играм, онлайн-вым аукционам или электронным покупкам; зависимость от социальных применений Интернета, т. е. от общения в чатах, групповых игр и телеконференций, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни семьи и друзей виртуальными, а также зависимость от порнографических сайтов в Интернете, обсуждения сексуальной тематики в чатах (Янг, 2000).

Следует также отметить, что у интернет-зависимых людей могут проявляться скрытые формы и других аддикций: сексуальная аддикция переходит в «киберсекс»; коммуникативные зависимости проявляются в «кибернет-отношениях»; пристрастие к азартным играм находит выход в своеобразном интернет-гембленге (Егоров, 2010).

В современной науке выделены определенные предпосылки, детерминирующие зависимое поведение. Так, Н. Н. Мехтиханова выделяет факторы, способствующие возникновению и развитию зависимости: биологические; социальные; личностные, или психологические (Мехтиханова, 2008).

Цель проведенного нами эмпирического психолого-педагогического исследования состояла в изучении взаимосвязи личностных особенностей подростков с развитием у них Интернет-зависимости.

На основе теоретического анализа литературы мы сформулировали *гипотезу* о том, что личностные особенности подростков будут влиять